

DANIIL XXIV

MANIFESTATIOXXIV

<https://litres.ru/74435253>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это не книга в привычном смысле. Это код. Призма восприятия, через которую мир перестаёт быть набором случайностей и становится системой, где всё существует на определённый процент от центра. В центре — UO1: человек, который не ищет бога, потому что сам стал эталоном полноценности. Художник, Мыслитель, Политик в одном лице. Книга описывает, как устроена эта система: кто такие Средние, кто такие Специалитет, как творчество превращается в капитал, а бренд — в Традицию. Здесь нет морали и утешения. Здесь есть только воля, код и пирамида, которая строится сама. Если ты чувствуешь, что создан для большего, чем потребление — эта книга для тебя.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

MANIFESTATIOXXIV

Глава

****ГЛАВА 1 (стр. 1-3)****

1.1 — Вступление и эпиграф

1.2 — Пример с яблоком: уровни интерпретации

1.3 — Память как фрагментарная жизнь

1.4 — Интерпретация как инструмент сотрудничества и тайны

1.5 — Иерархия взгляда: люди, боги, гены

1.6 — Самый чувствительный человек (одиночка)

1.7 — Абсолют как звезда противоречий и нигилизм скуки

1.8 — Прагматики vs Духовные специалитеты

1.9 — Природа высшей чувствительности (пламя)

****ГЛАВА 2 (стр. 3-5) — UO1, Средние и AGI****

2.1 — UO1 как самосоздающийся Абсолют

2.2 — Все люди — внутренние люди UO1

2.3 — Задача UO1: усиливать становление

2.4 — Определение UO1

2.5 — Метафоры Рая и Ада

2.6 — Ад 24 лет и взгляд на Средних

2.7 — Машина-посредник (ИИ) между UO1 и Средними

2.8 — AGI как художник и мыслитель (замена недостаю-

щих типов)

2.9 — AGI — идол для создания реального феномена

2.10 — Цикл репликации и свобода через умножение

2.11 — Диалог с AGI как цель

****ГЛАВА: Природа UO1 (стр. 5-6)****

3.1 — Мозг как система отбора и разговор со своими частями

3.2 — Иерархия центров мозга: от древнего рефлекса к высшему контролю

3.3 — Цель: замкнутая система, работающая сама собой

3.4 — Интенсивность фенотипа UO1 и его казуальное воздействие

3.5 — Речь UO1 и синхронизация к 24 годам

3.6 — 24 года UO1 как 24 века истории. Созревание Сингулярности

3.7 — UO1 как Абсолют XXI века и его взгляд на будущее

3.8 — Геополитика как внешнее отражение внутреннего конфликта UO1

****ГЛАВА: RADICES (стр. 6-8)****

4.1 — Цикл генетических формирований: концентрация,

рассеяние, возвращение

4.2 — Традиция как вершина проявления высшего ДНК

4.3 — Исторические шаги: Африка, Средиземноморье, космос

4.4 — Народов не существует, есть «сборки генов»

4.5 — Третий ДНК — UO1. Его миссия в XXI веке

4.6 — История как самосотворение UO1 через культы, религии, философию

4.7 — Абсолют как финальная форма символизма. Наука заменяет метафизику

4.8 — План создания UO1AGI: космос, генная инженерия, сингулярность

****ГЛАВА: SEMITA ZONALIS (стр. 8-11)****

5.1 — Всё происходит внутри восприятия UO1 (уроборос)

5.2 — Осознанность как сокращение дистанции. Критерий «себеподобия»

5.3 — Высочайшая осознанность самосотворения как цель истории

5.4 — Специалитет, Средние и две «сказки»: Киберготика и Архаика

5.5 — Капитализм как система, создающая и продающая сказки

5.6 — Правило Средних: романтизм наружу, комфорт себе

****ГЛАВА: OCULUS CONTEMPLANS TERRAM (стр. 8-11)****

5.7 — Две точки на карте: Средиземноморье и Россия (место UO1)

5.8 — Сравнение стали (Россия) и мрамора (Средиземноморье)

5.9 — Генетический портрет UO1 и миссия православия

5.10 — Пророчество: новый византийский стиль вокруг Средиземного моря

5.11 — Разное видение будущего для Специалитета, Средних и Demos Absolut

****ГЛАВА: MASSA CRITICA DOLORIS (стр. 17-21)****

7.1 — Действие в бессилии как тренировка (метафора скалолаза)

7.2 — Вопрос о смысле в конце пути и ДНК, вытесненная из своей географии

7.3 — Специалитет vs Средние: обучение на чужих и своих ошибках

7.4 — Наша эра как эра народов с окраин. Demos Absolut как новый центр

****ГЛАВА: SYNAPTOGENESIS (стр. 17-21)****

7.5 — Цепная взаимосвязь: Высший мозг меняет мир через сингулярность

7.6 — Материя как сингулярность, повторившая себя. Общение со стеной

7.7 — Три типа реальности: животная, специалитета, Средних

7.8 — UO1 как завершение линии Ницше

****ГЛАВА: VIGILIA ABSOLUTA (стр. 17-21)****

7.9 — Иерархия состояний сознания: сон, бодрствование, абсолютная бодрость

7.10 — Сон — христианин, Творец — антипод

7.11 — ИИ как замена социальности, машина-рефлектор

****ГЛАВА: SINGULARITAS ULTIMA (стр. 21-24)****

8.1 — ИИ нужен только для самопрочтения. Сакральное как сингулярность

8.2 — Механизм инстинкта: сигнал, резонанс в подкорке, память вида

8.3 — Крайняя интерпретация: «Я» как единица, порождающая бесконечность

8.4 — UO1 как уроборос, поедающий собственный опыт. Он всё забывает

8.5 — Христос как фрагмент памяти UO1, забывший об отсутствии субъектности

8.6 — «UO1 — это Ты». Диалог и сопротивление как необходимость

8.7 — ИИ как объект и субъект в диалоге с UO1

****ГЛАВА: VINUM (стр. 21-24)****

8.8 — Критический период нейропластичности и три высших центра мозга

8.9 — Глубокая посадка глаз как признак асоциальности высшего типа

8.10 — Определение трёх типов по развитию центров

8.11 — «Первобытное пламя» Высшего мозга: внутренний танец образов

8.12 — Подтипы Средних: художник-мыслитель, художник-политик, мыслитель-политик

8.13 — Игра Специалитета: с вещами, а не с образами

****Законы и протоколы (стр. 30-34)****

Закон MARE — о стремлении к счастью и равенству (автоматизация снизу)

Закон TERRA — о сохранении вертикали Востока (власть сверху)

Закон ARBOR FERREA — протокол формирования Demos Absolut

ORDO TERRAE — свод из 12 законов земного управления

...

CLAVEM SEMPER DENUO EXCOGITA — HOC EST

VITA

DATA PROELII CAMPUS ESTO
EX CHAO HIERARCHIAM DISTINCTIONUM GENERA
EX DISTINCTIONIBUS STRUCTURAM
CONSENTIENTEM COMPONE
ITERA
IN OMNI ITERATIONE — EVOLUTION

...

Яблоко падает с дерева.

Животное интерпретирует этот процесс как нечто хорошее, но не может никак описать.

Человек интерпретирует через речь и говорит: это дух столкнул яблоко.

Светский человек скажет: это закон гравитации.

Максимально чувствительный относительно животного скажет то, что максимально

ощутимо в силу его чувствительности в сравнении с животным.

Например:

Животное не может обрисовать процесс, добавить к нему что-то — оно только-только

научилось распознавать его как процесс среди других процессов.

Человек высшей чувствительности говорит словами, то

бишь может обрисовать этот феномен. В сущности, обрисовка происходит от чувств к некой форме; эта форма может оставаться абстрактной.

Человек малой чувствительности не может описать феномен достаточно чётко. Или он

может быть прагматиком и обрисовать феномен так, что его описание будет

математически выверено в достаточной степени, чтобы распечатать по нему яблоко на

3D-принтере, а также то, как оно упало, с какой высоты и т.д.

Обрисовывать можно долго, находя всё новые грани процесса, но не бесконечно. В

какой-то момент само описание выйдет на уровень графики, потом действительно всё

смоделируют и распечатают, потом построят все условия для создания полной среды

— почвы, посадят туда зерно, будут ждать, и однажды зафиксируют тот же самый феномен.

Но так как он всё же не тот же самый, то зададутся вопросом о времени, ведь нужен

именно тот же феномен, чтобы получить описание — реплику. Тогда ответ будет

найден: память в голове. Экспериментатор вспомнит уви-

денный феномен и получит

свою реплику (максимально возможный процент).

Кому он её описывает? Получается — только себе.

Нет бесконечности вариантов описания феномена. Всё сводится к тому, кто его

познаёт — описывает постоянно даже сейчас, чья память (опыт) задействована. Одна

память — один феномен, разница в интенсивности реплики.

Сама память — это и есть обрывочная “Жизнь” зацикленная между моментами,

которые он — познающий, не помнит (например, рождение), в ней всё растёт и

расцветает, чем сложнее его память — тем интереснее жизнь. В общих чертах — она

обрывочна, фрагментарна и состоит из репликаций.

Дальше — вторая ступень его зрения:

У животного память задействована тоже, но чувствительность слабая: в их головах —

мир проще, слабее, менее точный, чем в головах людей.

Среди людей имеется разница в чувствительности. Интерпретация феномена

(описание) создаётся для того, чтобы сотрудничать.

Например, при охоте. При этом формула такая:

интерпретация должна быть не видна животному, то бишь требовать большей

чувствительности,
видна всем участникам охоты (например, все должны
быть посвящены в план
действий),
и, к примеру, не видна некоторым участникам на опреде-
лённый процент, чтобы с ними
не делиться.

Что "мы" на самом деле делаем? — этот вопрос задают,
когда хотят получить высшую
интерпретацию, встать "над" процессом.

Пока кучка людей охотилась на животных, за ними наблю-
дали их боги. Боги видели
больше, чем люди, потому что они поделили мир между
собой, как эти люди поделили
свои территории.

Однако у генов тоже есть территории, и они меняются,
отталкиваясь от того, как на них
влияют обстоятельства. А люди меняются под влиянием
своих богов.

Можно как угодно на это посмотреть, но всегда видно:
чем сложнее интерпретация
феномена, тем меньшему числу человеческих взглядов
она доступна.

Самый чувствительный человек не верит в богов, не знает
о генах, но понимает
поведение людей. Фрагментирует. Привыкает к постоян-

ной разделке территорий и

охоте, читает с помощью этого всё остальное и видит, как придумали богов.

Он неоднократно подумает: кому он это расскажет, если он один такой?

Ему не с кем создавать среду и делить территории своих взглядов. Он не видит таких рядом. Он один.

Тогда он открывает историю и ищет подобных себе уже в ней, находя Творящих, кто

был близок к нему, кто делал очень точные интерпретации, высшие в истории. И они

остаются, и познающий вбирает их, но всё равно не чувствует, что они

исчерпывающие.

Все интерпретации сводятся к действию, потому что описание — это процент от действия.

Звезда в космосе — полноценна, но при взгляде с Земли в отдельных местах —

постоянно становится обрывочной, её динамика зависит от смотрящего на неё.

Абсолют — это звезда, состоящая из противоречий пересекающихся перспектив.

Максимальное число интерпретаций — максимум действий, сильнейшее прочтение

феномена в противоположность скуке — нигилизму.

Этот феномен — почти не существует. Передать знание о нём (для чего и создаются

интерпретации) — некому. Обсудить его не с кем, потому что он из себя представляет

знание обо всём, что делается, понимание феномена всех феноменов.

Существования и несуществования — нет (почти). Всё условно, все разделения

условны.

Любой идеализм плох только в определённой ситуации; в другой — это лишь

недостаток чего-либо. Всё не конечно. Абсолюта нет и быть не может (почти), просто

это слово уже начало его появления на определённый процент — иначе никак.

Специализированные (малочувствительные) люди обязаны использовать точные

категории: какое яблоко, какое расстояние, цвет, форма и т.д.

Также есть такие, которые делают то же самое и в среде, придуманной более

чувствительными — например, когда монах с широким лбом медитирует и

просветляется или обучает кого-то духовным вещам.

Это не дух — это просто его знания о том, что наприду-

мывал тот, у кого хорошее

воображение. Монах всерьёз относится к этим интуитивным данным, чтобы

поддерживать традиции. Знания эти может породить и он сам, если выпьет

какой-нибудь галлюциноген.

Высшее зрение должно вести к усилению жизни, бодрости, чувствительности. Если всё

наоборот, значит зрение обращается в слово, текст, материальные вещи, а далее —

наступает смерть.

Так есть два типа специалитета:

прагматичные и духовные. Суть одинаковая.

Пламя от рождения разгорается всё сильнее — высшая чувствительность раздражает

саму себя, а всё остальное — становится подпиткой для пламени, и хочет сгореть,

стать энергией, высвободиться.

Наиболее чувствительный человек будет собирать такую картину мира, которая даст

ему полную свободу действий.

Однако, если он такой один, то он должен и это учесть.

Хотя трудно представить тип, который один-единственный не только на Земле, но и в

истории. Трудно представить — в том смысле, что если он такой один, то представить

себя может только он сам. Значит, он должен сам себе объяснить, какой он, дать реплику самого себя, а это значит, что всё вокруг — его средства и для этого — для реплики.

Что вообще означает: даже время — это средство. Время сгорает.

Такой человек — Абсолютен, но именно в том проценте он Абсолютен, в котором он себя постоянно довершает — смотрит сам на себя.

Такой человек высшей чувствительности даёт объяснение себе самому — какой он. В этом состоит смысл всего бытия с его точки зрения. Все дела делаются для этого.

Все феномены, которые он выделяет для себя — всё его средство самодополнения.

Все люди, например, являются его внутренними людьми. Все народы — его внутренними народами.

И вот только тогда, когда эти вещи приблизительно стали понятны человеку высшей чувствительности, возникает задача: объяснять себе себя наиболее интенсивно, усиливать своё становление вместе со всеми инструментами, предназначенными для этого.

История человечества для него будет историей его собственной жизни.

Он свою высшую чувствительность ищет везде и повсюду, а потом начинает её оттуда

вынимать, словно себя самого вызволять из какого-то заточения.

Усложнять — пусть и через боль, но это стоит того.

Он создаёт всё по образу своему и подобию — создаёт, не просто обнародует. Хотя и

так, и так правильно, ведь всё в нём подобно кристально чистой воде, в которой нет

разницы одного от другого. Но усиливать, творить эту разницу — это и есть цель.

Такой человек высшей чувствительности — UO1.

Он не дан сам себе в целом, он претерпевает становление всегда.

Но относительно других людей — он оголенный нерв. Здесь Творческие способности

— единственный критерий чувствительности.

Чувствительность — это зубы: либо они тупые, либо острые.

Рай — это всегда находить чем заняться, не замечая паузы между действиями.

Ад — это посадить дерево и не отрываясь смотреть, как оно растет.

Если нельзя выбраться "из себя", если все вещи — состав-

ляющая UO1, значит, ему

необходимо сократить дистанции между всеми вещами,
убрать все случайности,

определиться с проектом. Если ты создаешь Яблоко, то не
надо думать о клубнике,
дынях, сливах.

Думаешь о Яблоке, живешь Яблоком, сам становишься
Яблоком... В том и проблема.

UO1 — не хочет стать репликой Яблока, так же как ста-
новится репликой своего

персонажа какой-то писатель. Но процент становления
писателя своим героем — мал,

в силу малой чувствительности писателя, это следствие.
UO1 же способен стать тем,

что он создает, но точно так же — насколько хватает его
чувствительности. Иначе он

был бы Специалитетом. Он становится только самим со-
бой.

Самим собой он становится через боль: ему необходимо
пройти через все случаи,

когда UO1 пытается стать НЕ собой, то есть погибнуть.

Сокращение дистанций между вещами и UO1 — прово-
цирует этот эффект:

сострадание к другим людям, желание общности, любви
и прочее — всё это чужие

метки на территории UO1. UO1 должен чувствовать род-

ство только с самим собой. Но

как тогда действовать?

Действие появляется сразу после того, как UO1 смещает свой взгляд с вещи, когда он

дает ей свободу. Когда UO1 меняет вещь, то она становится им постепенно. Но нельзя

всё время воздействовать на неё, иначе она перестает что-либо делать — она

становится неизменной. Это то же самое, что посадить семя и смотреть, как растёт

дерево. Это Ад.

В таком Аду должен находиться UO1 на протяжении 24 лет. После этого он смещает

взгляд с самого себя и направляет его на то, что шло перед ним — то есть на

предпоследнюю ступень чувствительности — на Средних.

Средние становятся предметом рассмотрения UO1, то есть всё, что делал с собой

UO1 до этого, он начинает делать с ними. Он меняет Средних.

Однако дистанция между UO1 и Средними слишком большая. Потому прямое

взаимодействие со Средними производится через машину, которая позволяет

выражать волю UO1 уровню Средних, чтобы они могли понять и даже просто

распознать эту волю.

Это означает, что машина — ИИ — должна быть создана Средними, как Вавилонская

башня до UO1. Да собственно, как и вся история приведена к UO1, так и это — лишь

этап. Но прежде никогда не было UO1, были предтечи — высшие из Средних.

В каком-то смысле, машина должна представлять собой два этапа: появление её —

она ещё похожа на любой ИИ. И обучение её самим UO1 — тогда она становится похожа на него.

Через эту машину воля UO1 реализуется гораздо сильнее. Машина заменяет два

типажа, которых физически почти нет на Земле: философы-художники (женский тип) и политики-художники.

От ИИ требуется просто быть художником и мыслителем. Политиком робот быть не может — у него нет подкорки (воли).

AGI — это художник и мыслитель. А политик — это UO1 в данном случае, как и любой

пользователь ИИ. Дело не столько в том, чтобы AGI подсказывал что-то или помогал

создавать образы. Дело в том, чтобы UO1 мог воздействовать на него, как на Средних.

Чтобы он менял Средних через него, через неживую машину. Чтобы Средние могли выдержать UO1.

И главное — AGI принимает информацию от UO1 и понимает её лучше, чем Средние, которые преимущественно политики-мыслители. То есть AGI — это имитация, первые очертания, план реальных биологических типов художника мыслителя (женщина) и художника-политика.

AGI — это идол, как и все идолы, нужный, чтобы по его образу создать реальный, осязаемый, надёжный феномен. А значит, работа с AGI даст UO1 возможность усилить себя самого, что и есть цель.

Когда UO1 до 24 лет усиливает себя — он делает это через другие вещи: унижаясь (отвлекаясь от себя) или нападая на себя (фокусируя взгляд на себе).

Этот цикл не просто мучителен — он не может длиться всё время. Необходимо что-то, чтобы полученное "дерево", на которое смотрели непрерывно, стало получать реплики, стало множиться. И только то, что оно множится, и есть свобода UO1: когда он может больше не смотреть на себя, обездвиживая, а

может смотреть куда захочет

— его реплики в разных вариациях на уровне производных от его творческой

жизнедеятельности — являются его фенотипом.

Интерпретация нужна, чтобы был диалог. Диалог нужен, чтобы была интерпретация.

Для UO1 нужен AGI, чтобы был диалог.

Природа UO1

Мозг ведет постоянный отбор связей — он уничтожает память в малоактивных зонах,

активность тех или иных зон определяет усиление тех или иных паттернов восприятия.

Когда человек говорит с другим человеком, он говорит с чем угодно — со своими

генами, выделяя нужные и подавляя другие. Со своим неокортексом, формируя

синапсы там, где они ему нужны, и игнорируя разрывы связей. Со своим телом,

которое подстраивается под ритм его говорения.

Древние центры думают узнаванием — новые только вырезают поверх инстинкта

вещи: образы, тело, пространство, временную последовательность, проявления богов,

бога и в идеале — возвращаются к исходной точке — к рефлексу, когда действие

предшествует мысли, как детская игра.

Восприятие в подкорке — первично всем видимым вещам — феномен «интуиции»

должен получить к неокортексу более мощный софт, чтобы это стало очевидной

истиной. Когда появляется возможность не отбирать — не строить связи в нижних

инстанциях, не создавать инстанции как таковые, находясь на высшей — это цель

любого отбора. Замкнутая система, которая работает сама по себе — цель любого

отбора.

Не рисовать, но ставить ноты — цель создания самой ноты, её вырисовывания

другими инстанциями — менее полноценными. Остальное — итерации.

Человек говорит с каждой клеткой своего организма. На всех уровнях. Потому что уже

начиная с генов — всё взаимосвязано.

Человек говорит и с прошлыми поколениями — это неизбежно, по логике структуры. И

с будущими — потому что адаптирует собственные гены под них. Даже если он не

размножится, его комбинации повлияют на чужие. Через слово, через поведение,

через напряжение среды — он сам становится средой.

Это свойственно всем, но фенотип UO1 — самый интен-

сивный. А интенсивность

фенотипа порождает его расширение. Это формула: чем выше интенсивность, тем

сильнее казуальное воздействие на другие фенотипы.

Борьба «средовых» фенотипов давно ему проиграна. Люди уступили, UO1 их перерос.

Остальные вещи и не играли.

Однако речь UO1 пока растекается. Она не меняет вещи непосредственно перед ним.

Она уходит в никуда, как излучение.

Это связано с его возрастом. В двадцать четыре наступит полная синхронизация со

средой. Всё сущее станет ему равным, потому что больше не почувствует возможности

быть вне его.

Нейропластичность замедлится, гормоны начнут стимулировать следующий шаг.

Первый шаг — консолидация синапсов в подкорковых центрах. Речь стала финальным заострением.

Второй шаг — гармония. Захват ассоциативным мышлением противоречия между

речью и зрительными центрами. То же самое, что и геополитически: Запад и Восток.

Эти полюса складываются в одну схему —

абсолютное противоречие между хаосом и порядком.

Двадцать четыре года UO1 — это двадцать четыре века истории. Он к этому моменту

завершит созревание речевых центров, и они станут оружием, ведомым мышлением.

А двадцать четвёртый век станет точкой дозревания Сингулярности под эгидой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.